

Влияние занятости пожилых людей на пенсионное обеспечение*

ВАСИЛЬЕВА
Елена Витальевна,
кандидат экономических
наук, старший научный
сотрудник Института эконо-
мики Уральского отделения
Российской академии наук,
Екатеринбург

ТЫРСИН
Александр Николаевич,
доктор технических наук, профессор,
заведующий кафедрой Уральского фе-
дерального университета имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина, профес-
сор Южно-Уральского государственного
университета,
Екатеринбург, Челябинск

Аннотация

В статье представлены результаты исследования влияния вовлечения пожилых людей в трудовую деятельность на доходы пенсионной системы в сложившихся условиях российского рынка труда. Рассмотрены теоретические аспекты и эмпирические данные положительного и отрицательного влияния старения населения на экономический рост в целом и рынок труда в частности. По итогам исследования сделаны выводы: стимулирование занятости старшего поколения не должно рассматриваться как источник роста поступлений страховых взносов; достижение устойчивости и финансовой стабильности пенсионной системы за счет повышения пенсионного возраста возможно лишь в краткосрочном периоде в результате сокращения расходов на пенсионные выплаты лицам, которых затронуло это повышение

Ключевые слова:

пенсионная система, занятость, рынок труда, пожилое население, возрастная дискриминация

Старение населения выступает одним из главных вызовов для национальных пенсионных систем, в том числе для российской. В международной практике ответной реакцией на старение населения стало вовлечение людей пожилого возраста в социально-трудовые отношения [7; 9; 11]. В последнее время в России предпринимаются попытки разработать государственную политику в области улучшения качества жизни пожилых людей, основанную на концепции активного долголетия [10]. Для обеспечения устойчивости и финансовой стабильности пенсионной системы с 2019 года происходит постепенное повышение пенсионного возраста, что является распространенной мерой в ответ на последствия старения населения, поскольку формируется более благоприятное соотношение между численностью работающего населения и численностью пенсионеров [1]. Ожидается, что изменение этого соотношения позволит сбалансировать бюджет

* Исследование выполнено при поддержке гранта Президента (№МК-1494.2019.6 «Достойный уровень пенсий в России: резервы и пути достижения, модели оптимизации обеспечения и алгоритмы решения»).

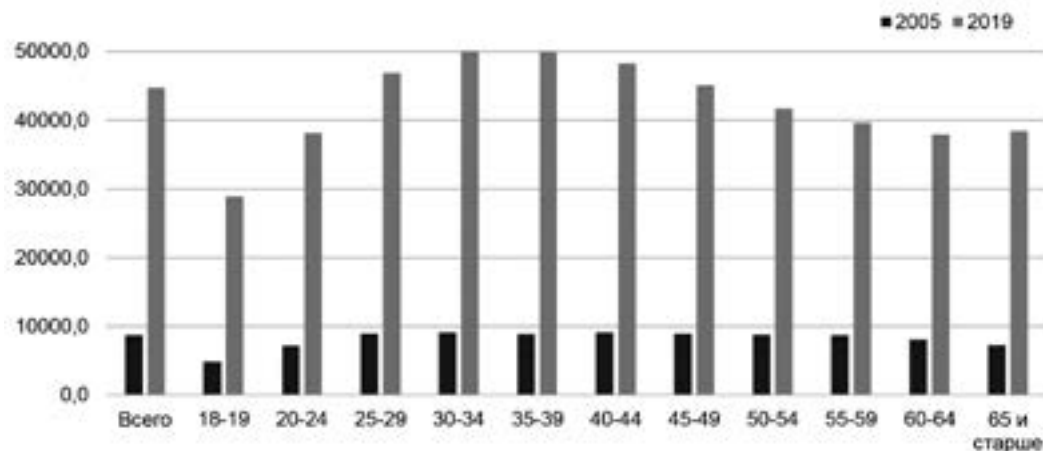
Васильева Е. В., Тырсин А. Н. Влияние занятости пожилых людей на пенсионное обеспечение // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 4. — С. 82–89. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10410.

Пенсионного фонда России (ПФР). По оценкам Минфина, ожидаемый эффект от реализации данных мер на среднесрочную перспективу будет выражаться в устойчивом росте собственных доходов ПФР в 2019–2021 годах и снижении с 2020 года трансферта из федерального бюджета на обязательное пенсионное страхование [3]. Однако насколько реализуемые меры государственной политики в области вовлечения пожилых людей в трудовую деятельность будут эффективными для обеспечения финансовой стабильности пенсионной системы, зависит от особенностей российского рынка труда. В рамках данного исследования сделана попытка оценить влияние вовлечения пожилых людей в трудовую деятельность на доходы пенсионной системы в сложившихся условиях российского рынка труда.

Существует большое количество научных работ, доказывающих, что старение населения положительно влияет на экономический рост и благосостояние населения [13; 14; 17]. Результаты одного из эмпирических исследований показали, что формирует «демографическое бремя» и тормозит экономический рост увеличение численности молодого, а не пожилого населения [16]. Расчеты М. Ивановой, А. Балаева и Е. Гурвича показывают, что вовлечение в трудовую деятельность пожилого населения способствует частичному покрытию дефицита рабочей силы, а повышение пенсионного возраста является мерой обеспечения долгосрочной бюджетной сбалансированности и важнейшим инструментом ускорения экономического роста [5]. В то же время в научной литературе описаны результаты исследований, доказывающих и обратный тезис: старение населения препятствует экономическому росту как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. В работе Х. Ли, К. Шин и Д. Парка было выявлено, что более активное участие пожилых людей в рабочей силе только смягчает негативное воздействие старения населения на экономический рост [15]. Столь противоречивые результаты различных исследований ученые связывают с тем, что реализация потенциальных выгод от старения населения зависит от институтов и политики, требующих продуктивной занятости потенциальных работников [6; 12; 18].

Теоретически привлечение дополнительных работников на рынок труда должно способствовать росту доходов пенсионной системы за счет очевидной связи: увеличение численности работников — это увеличение численности плательщиков страховых взносов, а в случае повышения пенсионного возраста это еще и сокращение численности получателей пенсии, то есть сокращение расходов пенсионной системы. На практике же этот тезис может не подтвердиться, поскольку на российском рынке труда сформировалась дискриминация по отношению к пожилому населению. Увеличение доли работающего пожилого населения с невысокой зарплатой может привести к снижению средней зарплаты по экономике, что, в свою очередь, сократит размер поступлений в пенсионную систему.

В России заработная плата населения пенсионного и предпенсионного возрастов ниже, чем у населения молодых возрастных групп. В 2019 году работники в возрасте 60–64 лет получали на 24,2% меньше, чем работники в возрасте 30–34 лет, притом что еще в 2005 году данный разрыв

Рис. 1. Средняя начисленная заработная плата работников организаций (без субъектов малого предпринимательства), 2019 г., руб.

был не столь значителен — 11,3% (рис. 1)¹. Пик заработков приходится на возрастную группу 35–39 лет, и такая ситуация наблюдается не первый год. В. Ляшок называет ее особенностью российского рынка труда, поскольку в развитых странах работники старшего возраста обычно получают больше, чем представители более молодых поколений [8].

Кроме того, значительная доля населения пенсионного и предпенсионного возрастов занята в низкооплачиваемых отраслях экономики. По данным Росстата, в 2019 году 49,3% занятых в возрасте 60–69 лет работали в таких видах экономической деятельности (ВЭД), как «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», «Обрабатывающие производства», «Образование», «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг», где оплата труда ниже, чем в среднем по экономике (рис. 2, III группа). В высокодоходных видах экономической деятельности работают менее 7% населения в возрасте 60–69 лет (рис. 2, I группа). Сосредоточение пожилого населения в III группе объясняется более толерантным отношением к сохранению занятости лицами, достигшими пенсионного возраста, в секторах экономики с преобладающей ролью государства [9].

С учетом особенностей российского рынка труда в рамках данного исследования была выдвинута гипотеза о том, что рост численности занятых за счет пожилого населения не позволит повысить страховые поступления и соответственно доходы пенсионной системы.

Для оценки влияния вовлечения пожилых людей в трудовую деятельность на доходы пенсионной системы были использованы данные Федеральной службы государственной статистики, в том числе результаты выборочных обследований организаций (без учета малого предпринимательства).

¹ Данные для всех рисунков и таблицы взяты из «Сведений о заработной плате работников организаций по категориям персонала и профессиональным группам работников за октябрь 2019 г.» <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/60671>

* Примечание: без субъектов малого предпринимательства; разделы ВЭД обозначены в соответствии с [2].

Рис. 2. Распределение занятых в возрасте 60–69 лет по ВЭД, 2019 г.

Серьезными ограничениями в обработке статистических данных стали, во-первых, разные классификаторы ВЭД, применяемые для формирования результатов обследований организаций по уровню заработной платы. Данные до 2015 года сформированы в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности ОК 029-2007 (КДЕС ред. 1.1) — ОКВЭД-2007. Начиная с 2017 года статистические данные разрабатываются по ВЭД в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности ОК 029-2014 (КДЕС ред. 2) — ОКВЭД2.

Во-вторых, при статистическом учете применяются различные возрастные группировки — как по показателям, так и по годам. Статистика по заработной плате формируется по пятилетним возрастным группам, статистика по численности занятого населения — по десятилетним группам. До 2017 года обследование рабочей силы проводилось в отношении лиц в возрасте 15–72 лет, с 2017 года — в возрасте 15 лет и старше.

Эти ограничения статистической информации были учтены в расчетах путем сопоставления данных по показателям средней начисленной заработной платы работников организаций и численности занятого населения в разрезе десятилетних возрастных групп и выбранных ВЭД, формулировки которых сходятся в обоих классификаторах:

- Раздел В. Добыча полезных ископаемых.
- Раздел С. Обрабатывающие производства.
- Раздел F. Строительство.
- Раздел G. Торговля оптовая и розничная; Ремонт автотранспортных средств и мотоциклов.

Доля занятого населения в возрасте 60 лет и старше в общей численности занятых, %

	2005	2007	2009	2011	2013	2015	2017	2019
Всего	3,79	3,82	4,10	4,54	4,69	5,13	5,21	6,37
Раздел В	1,75	1,56	1,59	2,15	2,31	2,25	2,80	3,00
Раздел С	3,55	3,50	3,89	4,40	4,53	4,67	4,90	6,22
Раздел F	2,07	2,66	2,77	3,26	2,98	3,22	3,61	4,50
Раздел G	1,50	1,77	2,06	2,24	2,50	2,85	3,12	3,61
Раздел I	2,09	2,74	3,23	2,94	2,72	3,15	3,45	4,22
Раздел L	5,38	5,45	6,39	7,42	8,16	8,74	10,10	11,07
Раздел P	5,27	5,69	6,14	6,72	7,05	7,54	8,02	9,69
Раздел Q	5,08	4,71	5,18	6,27	6,79	7,64	7,89	9,30

– Раздел I. Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания.

– Раздел L. Деятельность по операциям с недвижимым имуществом.

– Раздел P. Образование.

– Раздел Q. Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг.

Выбранные ВЭД описывают все три группы распределения занятых в возрасте 60–69 лет (рис. 2).

По данным Росстата, за 2005–2019 годы доля занятых в возрасте 60 лет и старше по каждому из выбранных ВЭД выросла в среднем по экономике с 3,79 до 6,37% (табл.). За это время более чем в два раза произошел рост в таких ВЭД, как «Торговля оптовая и розничная; «Ремонт автотранспортных средств и мотоциклов», «Строительство», «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг», «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания». Начавшийся с 2019 года процесс повышения пенсионного возраста заметного влияния на сложившийся тренд не оказал.

Доля занятых в возрасте до 29 и 40–49 лет, наоборот, снизилась по всем выбранным ВЭД (рис. 3). Существенное снижение произошло в наиболее молодой возрастной группе — 18–19 лет, их участие в рабочей силе стало практически минимальным.

Для оценки влияния вовлечения пожилых людей в трудовую деятельность на доходы пенсионной системы возрастная структура занятого населения в 2005 году, когда доля работников в возрасте 60 лет и старше была минимальна за рассматриваемый период, перенесена на данные по численности занятого населения в 2019 году по каждому из ВЭД. Таким образом, получены два набора данных: первый — фактический за 2019 год, второй — гипотетический, то есть с общей численностью занятого населения по ВЭД за 2019 год, но с возрастной структурой за 2005 год.

С учетом численности занятых по ВЭД и возрастным группам и соответствующей им средней заработной платы за 2019 год был произведен расчет объема поступлений страховых взносов в пенсионную систему по этим двум наборам данных (рис. 4). Разница между полученными суммами по ВЭД, рассчитанными по фактическим и гипотетическим данным, незначительна, находится в диапазоне от 99,8 до 101,5%.

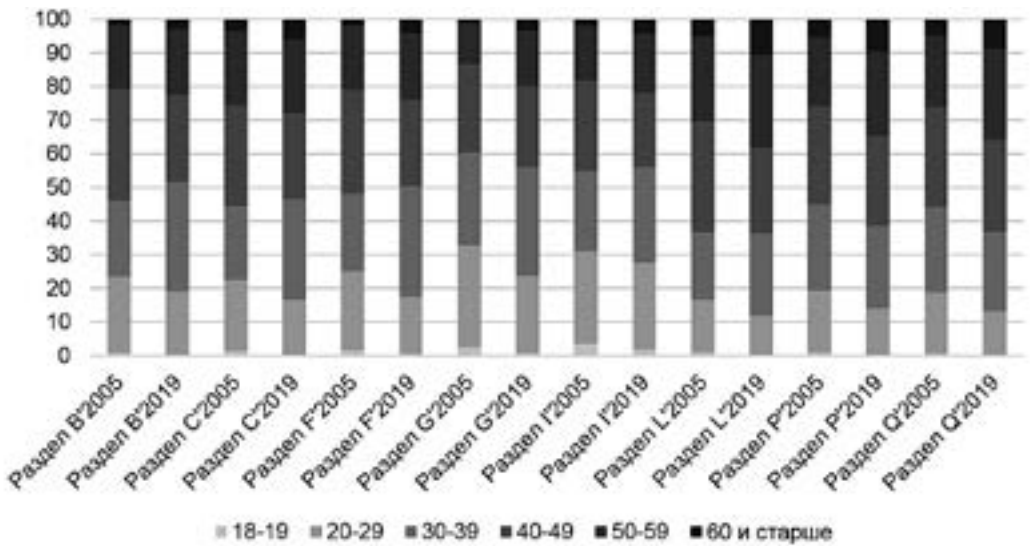

Рис. 3. Возрастная структура занятости населения по ВЭД, %

Рис. 4. Расчетная сумма поступлений страховых взносов в пенсионную систему по ВЭД и возрастным группам в 2019 г., млрд руб.

При структуре занятости населения, где доля пожилого населения выше, доход в пенсионную систему ниже в «Деятельности по операциям с недвижимым имуществом» и «Деятельности в области здравоохранения и социальных услуг» на 0,6 и 0,2% соответственно, в остальных выбранных ВЭД — выше на 0,2–1,5%. В обоих случаях наибольший вклад работников в возрасте 60 лет и старше в общую сумму поступлений в «Деятельность по операциям с недвижимым имуществом», «Образование» и «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг» при высокой доле работников этого возраста составляет 8,8–9,1%, при низкой — 4,2–5,0%.

Полученные расчеты показывают, что в текущих условиях функционирования российского рынка труда влияние вовлечения пожилых людей в трудовую деятельность на объем поступлений страховых взносов и соответственно доходы пенсионной системы незначительно. Поэтому стимулирование занятости старшего поколения не должно рассматриваться с фискальной точки зрения, как источник роста поступлений страховых взносов, а достижение устойчивости и финансовой стабильности пенсионной системы за счет повышения пенсионного возраста возможно только в краткосрочном периоде в результате сокращения расходов на пенсионные выплаты лицам, которых затронуло это повышение. В то же время сегодняшнее старшее поколение обладает высоким уровнем потенциала [4], способным внести значительный вклад в развитие экономики и общества, поэтому при условии сохранения и поддержания их потенциала, оно может оставаться активным участником трудовой деятельности при учете его мотивации.

Литература

1. Обращение Президента к гражданам России. 29 авг. 2018 г. // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58405> (дата обращения: 09.09.2020).
2. Приказ Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст «ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). «Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» (ред. от 12.02.2020) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/ok-029-2014-kdes-red-2-obshcherossiiskii-klassifikator> (дата обращения: 10.09.2020).
3. Проект основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов // Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=123006#_4.3 (дата обращения: 09.09.2020).
4. Доброхлеб В. Г. Ресурсный потенциал пожилого населения России // Социологические исследования. — 2008. — № 8. — С. 55–61.
5. Иванова М., Балаев А., Гурвич Е. Повышение пенсионного возраста и рынок труда // Вопросы экономики. — 2017. — № 3. — С. 1–18.
6. Капелюшников Р. И. Феномен старения населения: экономические эффекты // Экономическая политика. — 2019. — Т. 14. — № 2. — С. 8–63.
7. Колосницына М. Г., Герасименко М. А. Экономическая активность в пожилом возрасте и политика государства // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2014. — № 4. — С. 47–68.
8. Ляшок В. Возможности роста занятости населения старшего возраста // Экономическое развитие России. — 2018. — Т. 25. — № 10. — С. 68–70.
9. Сони́на Ю. В., Колосницына М. Г. Пенсионеры на российском рынке труда: тенденции экономической активности людей пенсионного возраста // Демографическое обозрение. — 2015. — № 2. — С. 37–53.

10. Чичканов В. П., Чистова Е. В. Реформирование пенсионной системы России: направления развития и критерии оценки // Журнал экономической теории. — 2019. — Т. 16. — № 4. — С. 606–616.
11. Щанина Е. В. Востребованность пожилых людей в трудовой сфере в современных социально-экономических условиях // Власть. — 2017. — Т. 25. — № 8. — С. 151–155.
12. Bloom D., Canning D. Global demographic change: dimensions and economic significance // Proceedings. Economic Policy Symposium. Jackson Hole, Federal Reserve Bank of Kansas City, 2004. — Pp. 9–56.
13. Bloom D., Canning D. Global Demographic Change: Dimensions and Economic Significance // Population and Development Review. — 2008. — Vol. 34. — Pp. 17–51.
14. Iparraquirre J. L. Ageing and Economic Growth and Development // Economics and Ageing. Palgrave Macmillan, Cham, 2020. — Pp. 397–527.
15. Lee H., Shin K., Park D. Population Aging and Its Impact on Economic Growth — Implications for Korea // Economic Analysis. — 2017. — № 196. — Pp. 162–188.
16. Lee H.-H., Huh H.-s, Lee Y.-Y., Lim J.-Y. Effects of Population Aging on Economic Growth: A Panel Analysis // Seoul Journal of Economics. — 2013. — № 26(4). — Pp. 401–432.
17. Lee R., Mason A. Population Aging, Wealth, and Economic Growth: Demographic Dividends and Public Policy // WESS Background Paper, January 2. — 2007. — 35 p.
18. Van Groezen B., Meijdamy L., Verbony H. A. Serving the old: ageing and economic growth // Oxford Economic Papers. — 2005. — № 57. — Pp. 647–663.